

©

*Новакова О.В., Соколова В.Н.
ИСАА МГУ*

**ПРОБЛЕМЫ КОЛОНИАЛИЗМА В СВЕТЕ КОНТАКТОВ
ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И
ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ
(НА ОСНОВЕ МЕТОДА КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА)**

Данная работа посвящена анализу колониальной политики двух основных европейских держав в их колониальных владениях: Франции во Вьетнаме и Англии в Бирме, а также итогов их воздействия на восточные социумы в плане модернизации, особенно усвоения институтов западной политической культуры. Подобное сравнение проводится в отечественной юваистике впервые: в фокусе научного исследования находятся два традиционных общества Индокитайского полуострова (вьетнамское и бирманское), ранее не сопоставлявшиеся при изучении колониального периода во всей его хронологической протяженности (1884-1948), что позволяет по-новому взглянуть на ход и результаты их социально-экономической и политической трансформации в процессе колониального присутствия стран-метрополий.

Данное исследование проводилось на основе применения двух методов: количественного и компаративного анализа.

* * *

Политический курс Франции и Англии в исследуемых странах (Вьетнама в составе Индокитайского союза и Бирмы в составе Британской Индии) предстает перед нами как сложный и противоречивый, прежде всего, в силу воздействия местных реалий восточных социумов. Колониальные круги метрополий были вынуждены сочетать разные подходы к управлению захваченными странами в зависимости от уровня их социально-экономического, политического и культурного развития, а также их национального менталитета. Поэтому проводившаяся колониальная политика вынужденно часто менялась, зачастую была противоречивой, что проявлялось на всех уровнях управления (от метрополии до местного).

Согласно основным колониальным европейским доктринам, власть метрополии в захваченных странах базировалась на принципах прямого или косвенного управления. Необходимо отметить, что с точки зрения внедрения в колониях западных институтов, именно тип прямого управления в наиболее полной мере отвечал вышеуказанным целям. Обращение метрополий к принципам прямого управления в колониях было нацелено на создание там политической системы, максимально приближенной к европейским образцам при ограниченном привлечении к управлению представителей элиты местного общества и приобщения их к принципам западной политической культуры. Колониальный аппарат формировался преимущественно из чиновников метрополии, что делало его громоздким и довольно затратным в финансовом плане. Доктрина прямого управления в более общем политическом плане исходила из необходимости модернизации колонируемых восточных обществ, но едва ли не главным мотивом было также усиление контроля над его различными слоями, что данный политический курс позволял осуществить. Теоретически предполагалось сократить дистанцию в развитии метрополии и колониального владения и, в конце концов, прийти к единству метрополии и колонии путем принятия общего законодательства¹. Надо отметить, что политический курс прямого управления применялся в основном к колониальным владениям, имевшим статус колонии, то есть «заморской территории» метрополии.

В отличие от прямого управления, принципы косвенного (или система протектората) были направлены на консервацию изначального традиционного сектора развития местного социума. В условиях косвенного правления создавалось два уровня колониальной администрации: европейский и местный (или так называемый туземный). Местная администрация пользовалась ограниченной самостоятельностью, будучи наделенной определёнными судебными и полицейскими полномочиями, правом сбора местных налогов и выполняя, таким образом, роль буфера между верховной властью европейцев и местным населением. Косвенное правление через местную верхушку в определенных случаях было наиболее удобным и низко затрат-

ным средством обретения экономического влияния метрополии и проведения крупных сделок на мировом рынке по европейским законам при невмешательстве во внутренние вопросы местных обществ.

Колониальные круги метрополий и политическая борьба в английском и французском Парламентах

Активная борьба Франции и Англии за колониальные владения началась с середины XVIII в. и характеризовалась их острым соперничеством в Южной и Юго-Восточной Азии, продолжившимся и после оформления границ главных колониальных владений двух метрополий: Британской Индии и Французского Индокитая. Военно-политическое соперничество двух европейских держав в регионе проходило на фоне внутривнутриполитической борьбы различных группировок в английском и французском Парламентах. Речь идет о противниках и сторонниках колониальной политики: борьбе либералов и консерваторов в Англии, монархических и республиканских слоев во Франции. Лишь к началу 1890-х гг. среди деловых кругов каждой из метрополий возобладало понимание важности вопроса расширения колониальных владений, непосредственно связанного с экономическим и военным могуществом европейских держав.

В Англии постоянными оппонентами по вопросам колониальной политики традиционно выступали консерваторы и либералы. Активизация экспансионистского курса Англии в «заморских территориях» была связана с приходом к власти в 1885 г. партии консерваторов, во главе которых стоял лорд Р. Солсбери (1830-1903), дальновидный государственный и политический деятель. Захват новых территорий рассматривался консерваторами как единственный способ выхода из экономического кризиса, начавшегося в 1873 г. Второй значимой фигурой, направлявшей политику Англии в Индии и Бирме, стал лорд Рандольф Черчилль, государственный секретарь по делам Индии в Лондоне.

Впоследствии борьба двух политических группировок в английском Парламенте и правительстве непосредственно отражалась на методах колониального правления Англии в Ин-

дии и Бирме. Так, стремление к политическому компромиссу наблюдалось у либеральных и либерально-коалиционных правительств (в частности, возглавленного Д. Ллойд Джорджем), в то время как ужесточение колониального режима, вплоть до репрессивного подавления антианглийских выступлений, было характерно для консерваторов (во главе с Дж. Чемберленом). С 1918 г. во внутривнутриполитической борьбе приняли участие лейбористы – новая сила в политической жизни страны, которые по итогам Парламентских выборов в 1923 г. сформировали первое в истории Великобритании лейбористское правительство. Одним из главных направлений их колониальной политики стало формирование «ответственного правительства в Индии как неотъемлемой части Британской империи» (политика Монтегю, министра по делам Индии)².

Во Франции основное влияние на вектор колониальной политики оказывали также две партии: республиканцы и монархисты, что было связано с историческими особенностями политической культуры, включавшей в себя две субкультуры: республиканскую (атеистическую, модернистскую) и монархическую (католическую, традиционную). Фракционная борьба различных группировок во французском Парламенте и постоянные перемены во внутривнутриполитическом устройстве страны на протяжении XIX в. приводили к резкой смене внешнеполитических ориентиров и методов колониальной политики Франции.

Тип колониального управления Франции во Вьетнаме и Великобритании в Бирме

Французская колониальная политика во Вьетнаме базировалась на положениях прямого и косвенного правления, что было связано с применением принципов политики ассимиляции и ассоциации в трех частях Вьетнама: колонии Кохинхине и протекторатах Аннаме и Тонкине, с 1887 г. входивших в состав Индокитайского союза. В Кохинхине, получившей статус колонии в 1860-е гг., французские колониальные власти стали проводить курс ускоренной ассимиляции и модернизации южновьетнамского общества путем внедрения западных норм и порядков.

В отношении Тонкина и Аннама французские правящие круги должны были руководствоваться положениями Договора о протекторате 1884 г., регламентировавшего отношения французских властей с вьетнамской монархией и ее подданными. Однако, на практике принципы «лояльного исполнения» протектората Францией нередко нарушались в пользу прямого правления, политического давления и всестороннего вмешательства во внутренние дела ранее независимого вьетнамского государства.

В отличие от французской, политика Англии в отношении Бирмы была более сбалансированной и последовательной. Английские колониальные власти опирались на опыт, приобретенный ими в Индии, учитывая различные уровни социально-экономического развития подконтрольных им стран и областей. Территория Индии в административном отношении была разделена англичанами на собственно Британскую Индию, которая занимала около 60 процентов территории Южной Азии, и около 600 вассальных княжеств.

Поэтапное присоединение Бирмы к Британской Индии в итоге трех англо-бирманских войн (1824-1825, 1852 и 1885 г.) ставило английские колониальные власти перед необходимостью определения типа управления (прямого или косвенного) на ее территории. Проводя гибкую политику в интересах экономических нужд метрополии и учитывая пестрый этнический состав Бирмы, английские колониальные власти установили на территории собственно Бирмы, разделенной на Нижнюю и Верхнюю, принципы прямого правления, сохранив в тоже время ряд областей под косвенным управлением (в отношении шанов, каренов).

Буддизм тхеравады в Бирме и традиционная концепция верховной власти во Вьетнаме

Захват Вьетнама и Бирмы ставил европейские державы-метрополии перед необходимостью выбора методов политического управления этими странами. Вьетнам и Бирма представляли собой традиционные восточные монархии, находившиеся на до индустриальной стадии социально-экономического развития. Их духовная и политическая культура принципиально

отличались от западноевропейской, будучи частью целостной религиозно ориентированной картины мира, в рамках которой определялись представления о государстве, правителе и обществе³. Подобные реалии жизненного уклада, социальная структура обществ, тип взаимоотношений власти и социума отличались от европейских иногда до противоположности и были незнакомы и чужды европейцам.

В отношении Вьетнама и Бирмы можно говорить о существенных цивилизационных и культурных различиях этих двух стран, имея в виду влияние китайской и индийской культур и религий. Вышеуказанные различия были учтены колониальными кругами Великобритании и Франции, что во многом определило различные политические курсы метрополий в этих двух странах.

Буддизм тхеравады, распространенный в Бирме, а также Таиланде, Лаосе, Камбодже, пришедший в эти страны из Шри Ланки, можно охарактеризовать как консервативный и ортодоксальный⁴. Это течение буддизма, его организационное оформление – сангха, многочисленные монастыри, ставшие центром религиозной культуры и грамотности для всего населения, а не только для монашества, пронизывая все общество, изначально играли активную роль по сравнению с течением буддизма «тхиен», распространенным во Вьетнаме в китайском варианте.

Центральной идеей буддизма тхеравады было представление о том, что все в мире подлежит изменению и упадку. Вселенский закон кармы – метафизической силы, согласно которой праведные или греховные действия человека определяли его дальнейшую судьбу, занимает в учении одно из центральных мест. В конкретных условиях стран Юго-Восточной Азии понимание закона кармы претерпевало изменения. В частности, сквозь призму кармы осмысливались позиции в обществе: суверены достигали своего статуса в результате ряда благодеяний, совершенных ими в прошлом, или аккумулированных в результате символической деятельности в настоящем.

Именно учение буддизма тхеравады играло роль стабилизатора социально-политического развития общества, придавая особый статус суверену, но, в то же время, имело ряд уязвимых

мест, что создавало широкие возможности для конкурентной борьбы за престол. Были нередки случаи, когда различные претенденты на престол оспаривали статус правителя и его благодеяния, захватывали столицу, осуществляя дворцовый переворот.

Эти особенности политической культуры стран буддизма тхеравады были присущи и Бирме, где в буддийскую культуру были органично инкорпорированы традиционные бирманские культы (духов-нагов и других). Следствием этого слияния стало особое внимание в Бирме к магическим ритуальным действиям, медитации как средству постижения высшей истины (абхидхармы), а также распространение мессианских настроений.

Фигура бирманского правителя имела особое значение в системе космологических буддийских представлений о мире. Бирманский король (минджи) выступал носителем статуса *Чакравартина* – покорителя Вселенной, а также покровителем буддийской морали – Дхармы. Обретение королем этого статуса происходило вследствие знака свыше (буддийской чакры) и соблюдения морально-этических регламентаций и ритуально-нравственных предписаний. Придворный церемониал и участие в символической деятельности, в первую очередь, в патронаже буддийского учения, были основным инструментом фиксации и подтверждения социального статуса правителя. Таким образом, бирманский король в силу вышеуказанных положений буддизма тхеравады оставался центральной фигурой государственного ритуала всех национальных и религиозных праздников, а также патроном буддийской сангхи. Иначе говоря, все общественное устройство бирманского общества, включая функции верховного правителя, было пронизано буддийским учением, где не было места светской, нерелигиозной политической культуре.

Авторитет правителя и традиционные отношения покровительства на всех уровнях играли ведущую роль в жизни традиционного бирманского общества. Система властных отношений в Бирме представляла собой вертикальную структуру патронажно-клиентельных связей, охватывавших фактически все слои социальной иерархии от придворных министров до старост на местах. В целом, бирманская система управления была

максимально сконцентрирована в стольном городе (намного больше по сравнению с вьетнамской, которая представляла собой сеть назначаемых чиновников из центра до низших уровней административно-территориального деления)⁵.

Малая степень интегрированности политического пространства в до колониальной Бирме усложнялась наличием разнородных в этническом и культурном отношении областей⁶. Несмотря на то, что в XIX в. бирманский этнос занимал доминирующие позиции в стране, подобно вьетам во Вьетнаме, этническая ситуация в Бирме была более сложной в силу региональных специфик. В Бирме различные этнические группы обладали собственными носителями власти, конкурировавшими между собой и по-разному свидетельствовавшими свою лояльность суверену – правителям династии Конбаун.

* * *

Для Вьетнама, развивавшегося под влиянием культуры дальневосточной цивилизации, Китая, прежде всего, было характерно заимствование многих сторон этой цивилизации, вплоть до приобретения унифицированного, сходного характера. Это сходство оставалось очень сильным много веков, вплоть до того момента, когда произошло столкновение с западноевропейской цивилизацией, что произвело впечатление шока.

Возникшее в Китае конфуцианское социально-этическое учение, ставшее со временем универсальным, вышедшим далеко за рамки одной страны, придало вьетнамской государственной конструкции уникальную стабильность. Можно сказать, что Вьетнам, вслед за Китаем, обеспечил себе «запас прочности» такой культурой, где большую роль играла идея гармонизации миропорядка и склонность к компромиссам во имя самосохранения.

Метафизическая основа такого китайского миропонимания жизни лежит в традиционном для китайской мысли отождествлении первоизданного естества жизни с нравственным усилием. Для китайцев жизнь есть прежде и превыше всего форма морального существования, для Конфуция настоящее знание всегда морально. Конфуцианство стало концептуальным центром этой культуры, в том числе и вьетнамской, с ее

шкалой морально-этических ценностей, базирующихся на огромном пласте традиционных идей и представлений, не только для Китая, но и народов других стран Восточной Азии, относящихся к «конфуцианскому ареалу»⁷.

Для китайской цивилизации с древности была характерна тесная связь имперской идеологии, о которой мы упоминали выше, с религией в некий политико-культурный комплекс при патронажном отношении государства к различным религиозным системам (учениям) – цзяо. Поэтому видимое преобладание того или иного учения в истории китайской идеологии есть результат государственного покровительства⁸.

Положение с конфуцианством и буддизмом в Китае и странах влияния китайской культуры служит иллюстрацией именно такого явления. Социальная роль буддизма, пришедшего на китайскую почву, преобразовалась радикальным образом: если в Индии буддийская община была независима от государства, то в Китае она не имела сакрального иммунитета и практически была инкорпорирована в состав госаппарата. На идеологическом уровне это было оформлено присвоением буддизму статуса «учения» - цзяо – вспомогательного идеологического орудия императорской власти, направленного на преобразование нравов народа методом обучения⁹.

Но надо подчеркнуть, что, несмотря на огромное влияние на моральную сферу жизни обществ буддизма течения Большой колесницы, или Махаяна, на все страны ареала влияния китайской культуры, продолжающееся и в настоящее время, буддизм никогда не рассматривал в качестве сферы своего влияния социальную структуру общества. Это не буддизм структурировал, сформировал общества стран «конфуцианского мира», но конфуцианское учение.

Вышесказанное позволяет понять значимость конфуцианского наследия, учения о государственной идеологии, определивших особую роль вьетнамской монархии, где властная модель базировалась на концепции культа правителя – гаранта социокосмического порядка. Вьетнамский император, следуя этой концепции, обладал сверхъестественными способностями, почитался Сыном Неба и был посредником между небесными и земными сферами. Осуществляя ритуал жертвоприношения

Небу – главное культовое мероприятие, а также почитание культа императорских предков, он обретал небесную силу – мироустроительную способность «дэ». Благодаря этой сакральной энергии правитель управлял подданными путем их воспитания и преобразования¹⁰.

Продолжением сакрально-политической доктрины о Сыне Неба стало понятие законной преемственности власти, которая была восстановлена от древних до китайских вьетских правителей – легендарных королей Хунгов. Поэтому центром и главным нервом традиционной вьетнамской мысли стала концепция национальной независимости. Вьетнамский император являлся символом государственного суверенитета и независимости, а также духовной и политической интеграции территорий в единое пространство монархической власти¹¹.

Модель государства во Вьетнаме отождествлялась с упорядоченным и централизованным космосом, для которого были жизненно важны гармония, равновесие и единство. Гармония являлась естественным состоянием государства, нормой на всех уровнях: природном, социальном и индивидуальном. Столичный город Хюэ с его дворцовым комплексом построек воспринимался как пространство с особым статусом, как центр государства, в котором сфокусировано сакрально-политическое мировое пространство, персонифицированное фигурой правителя¹².

Численно преобладавший этнос киней – вьетов занимал доминирующие политические позиции.

Политика метрополий в отношении монархического устройства Вьетнама и Бирмы

Особый интерес представляет вопрос, почему Великобритания пошла на отмену традиционного института бирманской монархии, в то время как Франция, гордившаяся своими республиканскими идеалами, не только сохранила институт монархии во Вьетнаме, но со временем (с начала XX в.) стала пытаться осуществлять с ней сотрудничество путем повышения престижа вьетнамского Двора. По нашему мнению, несмотря на неоднократные возможности упразднения вьетнамской монархии (в ходе роста движения сопротивления и бегства мя-

тежного вьетнамского императора Хам Нги в горные районы), французские колониальные власти во Вьетнаме пошли на сохранение института вьетнамской монархии в силу тех длительных традиций монархического правления глубоко укоренившихся во вьетнамском обществе и связанного с ним сильного влияния государственной идеологии (имперской религии), о которых говорилось выше.

Рассматривая институт вьетнамской монархии как возможный эффективный рычаг для управления страной, представители французской администрации стремились в тоже время сделать его подконтрольным метрополии. Беря на себя решение ключевых вопросов управления Вьетнамом, нередко пренебрегая положениями Договора о протекторате 1884 г., Франция вызвала сильное падение былого престижа монархии в глазах нации именно потому, что, исходя из принципов концепции власти, вьетнамский император являлся символом государственного суверенитета и независимости, а также духовной и политической интеграции территорий в единое пространство монархической власти.

Последовавший за этим курс политики франко-вьетнамского сотрудничества и возвращения к принципам протектората, направленный на восстановление престижа вьетнамской монархии, не имел успеха на фоне растущей радикализации патриотически настроенных представителей вьетнамской элиты.

Политика французских властей во Вьетнаме, направленная на десакрализацию персоны монарха, на сокращение его власти и разрушение миллениаристских настроений, имела последствия для развития Вьетнама после обретения независимости в 1945 г. Период колониального правления Франции во Вьетнаме существенно повлиял на формирование современной концепции нации, которой был присущ полный разрыв с до колониальными традициями империи Дайнам. Преемственность и непрерывность развития была нарушена не столько самим фактом французского вторжения, сколько провалом движения сопротивления и «разводом» императора со своим народом.

Появление нового поколения антиколониальных деятелей, требовавших уже не восстановления монархии, а наоборот, ее

уничтожения и установления республиканского строя, оказало огромное влияние на французские колониальные власти. Они осознали, что, намеренно ограничивая прерогативы монархии и десакрализуя институт в целом ради его большей подконтрольности и управляемости, они перешли некую границу, создав, по сути, базу для развития новой идейной волны, которую они были уже не в силах контролировать. Быстрое распространение коммунистической идеологии во Вьетнаме в 1930-е годы было тому подтверждением.

В этих условиях в 1930-х годах в политике французских властей была осуществлена попытка противодействовать росту антиколониальных настроений путем возвращения к традиционному социо-культурному пространству, к новой переоценке значения монархии Нгуен.

Пьер Паскье, ставший в 1931 г. генерал-губернатором Индокитая, предпринял все возможные усилия по восстановлению престижа монархии, которая могла бы вновь вернуть умонастроения в лоно традиционного конфуцианского мироустройства и предоставить французским властям уже знакомые им рычаги управления. В своем отчете министру колоний Франции Полю Рейнару, П. Паскье заявлял о необходимости возвращения к духу договора 1884 года¹³. После длительной истории династического развития, по утверждению генерал-губернатора, Аннам не мог отказаться от идеи монархии, поэтому возрождение прерогатив императорской власти мыслилось как мероприятие большой значимости и необходимости. В своей политике П. Паскье был намерен сделать ставку на молодого суверена – Бао Дая, который прошел обучение во Франции и готов был стать первым современным монархом Вьетнама. В лице Франции, по замыслу властей, император обрел бы доброго советника в деле «перехода от прошлого к будущему, осуществляемому ради прогресса и свобод».

Итогом такого сотрудничества стало бы создание ассоциации индокитайских государств под руководством Франции.

* * *

Что касается Великобритании, то, решая вопрос о будущем политическом устройстве Бирмы в рамках английских колониальных владений, ее деловые круги пошли на отмену ин-

ститута бирманской монархии. В этом заключается одно из главных различий между французским и английским курсами колониальной политики в отношении местных монархий: представители французской администрации видели перспективность для Франции вьетнамской монархии как рычага управления страной, в то время как английские – нет.

Учитывая малую степень интеграции политического пространства в Бирме, осложнявшуюся наличием разнородных в этническом и культурном отношении областей, английские колониальные власти оценивали возведение на бирманский трон подконтрольного им короля как финансово затратную, а главное – бесперспективную для метрополии акцию. Именно радикальная смена режима через устранение его главенствующего звена – бирманского короля, с одной стороны, и сохранение местной администрации – с другой, рассматривалось как эффективный и прагматичный курс колониальной политики в Бирме.

По мнению англичан, ссылка бирманского короля Тибо в Индию вынуждала бирманских придворных пойти на уступки, что позволило бы англичанам избежать излишних силовых и ресурсных затрат на военную оккупацию страны¹⁴. Кроме того, подобный курс политики отвечал интересам Великобритании в свете непрекращающегося военно-политического соперничества с Францией на Индокитайском полуострове, так как аннексия Бирмы полностью исключала возможность внешнего влияния и гарантировала стабильность торговли под властью «британского раджи». Скорейшей оккупации Верхней Бирмы требовали английские и китайские торговые круги в Рангуне, которые тяготились традиционными ограничениями со стороны бирманской монархии в торговой сфере.

Упразднение бирманской монархии вынуждало колониальные власти заполнить создавшийся вакуум путем создания централизованных структур контроля и управления. Период с 1886 по 1914 гг. стал временем становления британской колониальной системы в Бирме. Положив конец монархическому правлению, английские власти стали создавать в Бирме качественно новый бюрократический аппарат взамен старым, традиционным механизмам управления, которые, по мнению англи-

чан, оказались не способны навести порядок, а главное – препятствовали выражению интересов английского капитала и нужд метрополии.

Структура колониального управления Франции во Вьетнаме

На протяжении колониального правления Франции во Вьетнаме число преобразований в экономической сфере преваляло над политической. В количественном отношении политические организации французских колониальных властей были наиболее малочисленной группой в сравнении с экономическими и религиозно-культурными. Реформы в политической сфере были, как правило, очень умеренными, отражая нежелание французских колониальных властей расширять доступ вьетнамцев к управлению, поэтому намеренно было минимизировано число учреждений и организаций, через которые местные жители могли быть допущены к управлению страной.

* Посчитано по: *Les Administrations et Services Publics Indochinois*. Hanoi, 1931.

Количественное большинство религиозно-просветительских организаций свидетельствует о большом значении, которое метрополия придавала культурной ассимиляции населения стран Индокитая через систему созданного ею нового франко-вьетнамского образования. Наибольшим авторитетом пользовалась «Ассоциация интеллектуального и морального воспитания аннамитов», которая ставила своей целью содействовать сближению представителей восточноазиатской и западной культур, привлекая на сторону колониальных властей представителей вьетнамской элиты. Доказательством высокого уровня культурного влияния метрополии служит также распространение французской системы наград и поощрений, прежде всего, ордена Почетного Легиона.

Развитие прессы на французском и вьетнамском языках, ее популярность, находившие отклик не только у представителей вьетнамской элиты, способствовало широкому выражению общественного мнения «аннамитов», и, с другой стороны, вкладу в «учреждение ряда обществ, нацеленных на сближение французской и аннамитской элиты»¹⁵. К числу журналов отно-

сились еженедельники «Аннамитская родина» и «Вьеткыонг», журналы «Донг Зыонг Тап Ти», «Чунг Бак Тан Ван», «Чунг Бак Тю Нят», «Донг Ван Нят Бао», «Донг Тхань», «Нонг Конг Тхыонг Бао», «Хок Бао» и др.¹⁶. Вместе с тем, французские власти осуществляли пристальный контроль за прессой путем введения цензуры и создания многочисленных комиссий контроля над информацией.

Во Вьетнаме французскими властями был создан также широкий спектр благотворительных организаций в рамках осуществления «цивилизаторской» миссии Франции, ее покровительства местному населению. К их числу относятся различные ассоциации социальной помощи, комитеты социального обеспечения, провинциальные и городские благотворительные общества, приюты для сирот, ассоциации по защите аннамитских женщин и детей, советы по оказанию помощи инвалидам, участникам Первой мировой войны, жертвам природных катастроф и др. Интерес колониальных властей к религиозной сфере, их намерение ее контролировать выразался в создании многочисленных буддийских ассоциаций в провинциях Вьетнама, а также различных обществ по изучению буддизма («Тхиен Тхай Тхиен Зяо Тонг», «Лиен Хыу Хой»).

Важную роль в структуре французского колониального управления играли различные экономические организации: индустриальные школы, промышленные общества (угольное, фосфатное, табачное и др.), железнодорожные мастерские, рисоочистительные заводы Сайгона-Тёлона, винокуренные и спиртоводочные заводы Ханоя, Намдиня, Хайзыонга, ткацкие и текстильные фабрики Ханоя и Хайфона, различные промышленные ассоциации и нефтяные компании и пр. Второе по количеству место занимали организации, вовлеченные в занятие сельским хозяйством и земельными отношениями: сельскохозяйственные палаты, синдикаты, службы риса и общественных работ, кадастровые службы и управления, различные сельскохозяйственные инспекции. Огромное значение имели провинциальные и городские кассы взаимного сельскохозяйственного кредита. Территориально они охватывали преимущественно основные провинции Юга Вьетнама Митхо, Кантхо, Бариа и города Сайгон, Тёлон, Ханой.

Количество созданных и функционировавших финансовых и торговых организаций было примерно одинаковым. Торговые организации были представлены в основном торговыми палатами крупных городов, различными ассоциациями и торговыми домами. Крупнейшей финансовой организацией был основанный в 1875 г. в Сайгоне Индокитайский банк, получивший при создании право эмиссии новых денежных знаков – индокитайского пиастра на серебряной валютной основе. Эта операция способствовала быстрому укреплению и занятию главенствующих позиций банка в экономике Кохинхины, а в дальнейшем Индокитайского союза. Через несколько лет после создания Индокитайский банк сумел поставить под свой контроль всю финансовую систему Кохинхины. Три других французских банка, основанные во Вьетнаме, находились под его контролем. Индокитайский банк сохранял свое монопольное положение, не допуская ввоза капитала других западноевропейских стран, прежде всего своего главного конкурента – Великобритании, банки которой смогли занять определенные позиции только во внешней торговле Индокитая¹⁷.

В обобщенном виде соотношение экономических организаций представлено ниже:

*Посчитано по: *Les Administrations et Services Publics Indochinois*. Hanoi, 1931.

В результате налоговой, таможенной и земельной политики французских колониальных в Индокитае Вьетнам был втянут в мировой капиталистический рынок и стал зависим от мировой финансовой конъюнктуры. Интенсивная эксплуатация Вьетнама объективно способствовала развитию рыночных отношений и свободного предпринимательства при доминировании французского капитала.

Структура колониального управления Великобритании в Бирме

Анализ источников по британской колониальной политике в Бирме показал также доминирование в политике Великобритании экономической сферы, к которой относились налогообложение, земельные отношения, инфраструктура, сфера услуг, торговля и предпринимательство. Было выявлено заметно

большее по сравнению с Вьетнамом количество политических организаций и учреждений, созданных в Бирме английскими колониальными властями. С уничтожением института бирманской монархии вакуум власти был заполнен колониальной администрацией по западному образцу. Именно поэтому первостепенное значение для Великобритании имело создание эффективно действующей администрации и четко структурированного аппарата власти в Бирме. Эти мероприятия сопровождались особым вниманием метрополии к организации охраны правопорядка и судебной системы. Большое значение придавалось также вопросам налогообложения местного населения, регламентирования земельных отношений и созданию инфраструктуры.

В обобщенном виде соотношение политических, экономических и культурных сфер в законотворчестве Великобритании в Бирме (1860-е-1910 г.) имело следующий вид*:

*Посчитано по: Burma Code. Calcutta, 1910.

Данные диаграммы показывают аналогичное доминирование в английской политике экономической сферы, к которой относились налогообложение, земельные отношения, инфраструктура, сфера услуг, торговля и предпринимательство. Необходимо отметить заметно большее по сравнению с Вьетнамом количество политических организаций и учреждений, созданных английскими колониальными властями в Бирме, что давало повод многим современникам упрекать англичан в излишней рационализации и бюрократизации¹⁸.

В отличие от значительного количества культурно-религиозных мероприятий, проводимых французскими колониальными властями в Индокитае и обусловленных стремлением французов контролировать все сферы общественной жизни в колонии, обращение английской администрации к культурной сфере в Бирме было минимальным.

Особое внимание английских колониальных властей заслуживала одна из важных проблем периода колониального правления Великобритании в Бирме - национальный вопрос и необходимость регламентации отношений с различными народностями Бирмы. Попытки Великобритании урегулировать

вопрос о национальных меньшинствах Бирмы отражены в своде законов в ряде Положений о племенах Бирмы¹⁹.

При более детальной классификации сфер колониальных мероприятий английской администрации в Британской Бирме (1860–е – 1910 г.) была построена диаграмма:

Анализ диаграммы показал, что преимущественное значение для Великобритании имело создание эффективно действующей администрации и четко структурированного аппарата власти в Бирме. Второе по числу место занимали вопросы налогообложения местного населения, регламентирования земельных отношений и вопросы создания инфраструктуры. Затем следовали организация охраны правопорядка и судебной системы²⁰.

В отличие от значительного количества культурно-религиозных мероприятий, проводимых французскими колониальными властями в Индокитае и обусловленных стремлением французов контролировать все сферы общественной жизни, обращение английской администрации к культурной сфере в Бирме было дозированным и ограниченным. В то же время, английские колониальные власти в Бирме столкнулись с необходимостью четкой регламентации отношений с различными народностями Бирмы, что отражено в законотворчестве на протяжении всего колониального периода.

Британское правление в Бирме, продолжавшееся с середины XIX-в первой половине XX вв., сильно изменило социально-экономическую и политическую обстановку в Бирме. Трансформации колониального периода привели к значительной модернизации бирманского общества, приобщении Бирмы к политическим структурам парламентской демократии в ходе постепенного внедрения западных институтов и норм. Центр принятия политических решений был перенесен в Нижнюю Бирму, к морскому побережью, где ключевым городом стал Рангун.

В целом, анализ показал, что под влиянием колониального присутствия стран-метрополий общества Вьетнама и Бирмы претерпели качественные изменения во всех сферах жизни. Уже к концу XIX в. оформились основные направления колониальной политики Великобритании и Франции, были достиг-

нуты определенные результаты в развитии рыночных отношений и модернизации экономик в таких закрытых традиционных обществах, какими были Бирма и Вьетнам до их колониального завоевания. Значительные изменения претерпели сферы торговли, предпринимательства, сельского хозяйства, налогов.

Итоги колониального правления Франции во Вьетнаме и Великобритании в Бирме

Стержнем французской колониальной политики в 1930-е гг. стала идея создания Индокитайской Федерации, в которой метрополия продолжала бы покровительствовать разноликим в культурном отношении народам Вьетнама, Камбоджи и Лаоса – странам Индокитайского союза. Несмотря на поддержку этой идеи со стороны части вьетнамской элиты, французские колониальные круги не смогли претворить ее в жизнь. Рост национально-освободительного движения, представители которого требовали полной независимости Вьетнама, Вторая мировая война и японская оккупация привели к краху колониального режима Франции во Вьетнаме. Политическая инертность политических кругов Франции, не осознававшей изменившихся условий послевоенной международной обстановки, обусловила упорную приверженность Франции идее Индокитайской Федерации, которая была положена в основу Декларации Ш. де Голля в 1944 г.

Эта идея вызвала большое разочарование среди всех политических групп национально-освободительного движения, особенно левого крыла, возглавленного Хо Ши Мином. Созданный им в 1941 г. Национальный фронт Вьетминь, выдвигавший последовательно лозунг независимости Вьетнама, находил полную поддержку среди широких масс населения Вьетнама, в том числе интеллектуальной элиты Ханоя. Нежелание Франции идти на изменения послевоенного политического курса привели к двум колониальным войнам в Индокитае и Алжире, стоивших огромных материальных и людских потерь и снижения авторитета Франции в международной политике.

Выдвинутая Англией идея Британского Содружества находила отклик у ряда политических деятелей Бирмы и в целом была более прогрессивной, чем предложенная Францией Индо-

китайская Федерация. Изменение концепции колониальной политики Великобритании в Индии и Бирме относились уже к 1920-м гг. и были связаны с переменами в политической жизни метрополии: снижением политической роли либералов и приходом к власти лейбористов. Лейбористы выступали за постепенную трансформацию Британской империи в Британское содружество наций, представляющее собой объединение суверенных народов на правах экономического и политического партнерства при общности демократического государственного устройства и политических традиций конституционализма. Создание Британского содружества наций, реализуемое проведением серии конституционных реформ, стало главной концепцией колониальной политики лейбористских правительств Дж.Макдоналда (середина 20-х – начало 30-х гг.). Вестминстерский статут (1931) провозгласил юридическое равноправие доминионов и метрополий, т.е. официально признал их самостоятельность во внутренних делах.

Великобритания осознала, что **политический** уход из колоний являлся гарантией сохранения в них ее **экономического** присутствия. Несмотря на то, что Англия была вынуждена предоставить Бирме независимость вне Содружества, английская политика на завершающем этапе колониализма была более взвешенной и объективной, что позволило ей избежать колониальных войн и отчасти сохранить свое влияние.

¹ Furnivall J.S. Colonial Policy and Practice. A Comparative Study of Burma and Netherlands India. New York, 1956, pp. 243.

² Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М., 2010, стр. 326.

³ Ефимова Л. Особенности политической культуры современного Востока // Политическая культура и деловая этика стран Востока, М., 2006, стр. 10-18.

⁴ Maule R.B. British Policy and Administration in the Federates Shan States, 1922-1942. Toronto, 1993, p. 8.

⁵ Bennett P.J. Conference Under the Tamarind Tree: Three Essays in Burmese History. New Haven, 1971, p. 107.

⁶ Кириченко А.Е. Власть и предпринимательские круги в современной Мьянме // Политическая культура и деловая этика стран Востока, М.,

2006, стр. 212

⁷ Малявин В.В. Бизнес по-китайски: экономика жизни. // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С.41 Корсун В.А. Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации. // Элиты стран Востока. М., 2011. стр. 94.

⁸ Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М., 2001. стр. 266.

⁹ Корсун В.А. Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации. // Элиты стран Востока. М., 2011. стр. 96.

¹⁰ Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли. // Универсалии восточных культур. М., 2001, стр. 23-24.

¹¹ Nguyen The Anh. Monarchie et fait colonial au Viet-Nam (1875 - 1925). Le crépuscule d'un ordre traditionnel. Paris., 1992, p. 13.

¹² Новакова О.В., Соколова В.Н. Вьетнамская монархия и власть французского протектората: сотрудничество или противостояние? // Вьетнамские исследования. М., 2011, стр. 233-234.

¹³ Nguyen The Anh. Monarchie et fait colonial au Viet-Nam (1875 - 1925). Le crépuscule d'un ordre traditionnel. Paris., 1992, p. 98.

¹⁴ Thant Myint U. The River of Lost Footsteps. A Personal History of Burma. New York, 2006, p. 22-23.

¹⁵ Pham Quynh. L'Evolution Annamite // Nouveaux Essais Franco-Annamites, Hue, 1938, p. 35.

¹⁶ Les Administrations et Services Publics Indochinois. Hanoi, 1931.

¹⁷ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2, М., 1995, стр. 89-90.

¹⁸ Furnivall J.S. Colonial Policy and Practice. A Comparative Study of Burma and Netherlands India, New York, 1956.

¹⁹ Kachin Hill Tribes Regulation, 1895; Burma Frontier Tribes Regulation, 1896; Chin Hills Tribes Regulation, 1896 // Burma Code. Calcutta, 1910.

²⁰ Burma Code. Calcutta, 1910.